

ЕЛЕНА ДЖЕНКИНЗ

СТО ПРИЧИН ОТВЕТИТЬ «НЕТ»

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4

Д40

Дженкинз Е.

Д40 Сто причин ответить «Нет» / Е. Дженкинз — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 294 с.

ISBN 978-5-521-90759-5

Никогда такого не было, и вот опять!

Уитни вляпалась в неприятности.

Но чем ей способен помочь высокомерный зануда Паркер, которого она терпеть не может еще со школьных лет?

Крис Паркер, наследный «принц» с разбитым сердцем, обязан срочно найти жену. Но почему бы не договориться о фиктивных отношениях со знакомой с детства с девчонкой, которая никогда не вызывала у него интереса?

Вернее, не вызывала до сих пор...

BIC FR

BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90759-5

© Елена Дженкинз, текст, обложка, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ГЛАВА I

Уитни

Не все поздравления с днем рождения вызывают улыбку. Есть те, что вызывают мороз по коже, даже если на улице — середина марта.

Уитни протянула подруге серый конверт, который обнаружила среди почты, и спросила с волнением:

— Что думаешь?

Заинтригованная, Олсен высыпала на стол сухие лепестки роз и осторожно вытаскила карточку, разрисованную кубиками разного цвета.

— Эм-м... на что именно я смотрю?

— Это универсальная цветовая азбука. В школе когда-то проекты по ней делали, когда проходили графемно-цветовую синестезию.

Олсен нахмурилась, с подозрением разглядывая послание.

— А-а-а, точно. Я бы и не вспомнила.

Уитни зато помнила прекрасно. Сама однажды написала парню записку цветоазбукой. Правда, он так и не прочел.

— И что здесь написано?

— *Я приду к тебе летней ночью, и ты откроешь мне дверь...*

Похоже на начало стихотворения.

Подруга удивленно вскинула брови и еще раз внимательно осмотрела конверт, на котором не было обратного адреса.

— Да уж, — протянула она. — Поздравляю с девятнадцатилетием, красотка. Кажется, у тебя появился первый сталкер.

Уитни чертыхнулась. Впрочем, она и не надеялась на оптимистичный диагноз: Олсен Паркер была прямолинейной и беспощадной, особенно в прогнозах по поводу личной жизни. В свои двадцать три подруга вела интернет-канал, посвященный взаимоотношениям между полами. Прийти за советом к Олсен казалось чем-то само собой разумеющимся. В былые

годы из-за возрастной разницы они мало общалась, но пару месяцев назад столкнулись в парке, разговорились о видеосъемке — и удивились, что живут неподалеку. Олсен обитала в студии над местной картинной галереей, а Уитни снимала угол в тихом проулке рядом с проспектом Мерчистон. На проспекте находился ее учебный корпус по кинематографии. Удобно.

— Откуда у него твой адрес, интересно, — задумчиво произнесла Олсен. — Явно кто-то из знакомых.

— Возможно, чья-то шутка.

— Хорошо, если так. Но подстраховаться не помешает. Установи у себя камеру внешнего наблюдения.

— Да, обязательно, — согласилась Уитни и пригубила кофе, наблюдая за посетителями кафе. Уютное местечко, и до дома недалеко. Уитни любила Эдинбург, и странно было думать, что в этом городе есть человек, который собирается внаглую проломить границы ее мирного существования. А может, действительно кто-то из университетских знакомых глупо пошутил. Узнал ее адрес и решил таким идиотским способом подразнить.

Рассказывать родителям о письме не хотелось. Те, естественно, раздуют драму, не зря ведь папа — актер. Настоят, чтобы вернулась к ним на ранчо в пригород. Нет, спасибо, Уитни стремилась к независимости. Аренду и бытовые расходы она с горем пополам оплачивала из прибыли от рекламы в соцсетях. Вполне приличное достижение для первокурсницы. Ее лайф-стайл инстаграм давал небольшой, но достаточный доход, однако теперь, судя по всему, одарил и преследователем.

— Если заметишь что-нибудь подозрительное или новое письмо получишь, то обратись в полицию, — сказала Олсен. — Впрочем, я знаю, кто тебе поможет и без полиции.

— Кто? — оживилась Уитни.

— Мой брат.

— Нет.

— Да.

— Нет, нет, нет! Даже не думай посвящать его в мои проблемы!

— Понимаю, что вы не переносите друг друга, но Крис...

— Нет! Лучше уж полиция.

— Но...

— Разговор окончен. Всё. Спасибо за поддержку, я ценю, правда, но мне пора бежать по делам.

Олсен фыркнула, недовольная бурным протестом, хотя какую реакцию она, интересно, ожидала? Мир тесен, но не настолько же, чтобы впустить в личное пространство Криса Паркера! Сноб и просто-таки отъявленный зануда, он с детства вызывал у Уитни только одно желание: закрыть глаза и никогда больше его не видеть. Давным-давно она прозвала его *Принцем Паркером*, и отнюдь не потому, что тот являлся олицетворением романтического идеала. Будущий наследник аристократической линии, взращенный консервативной тираншей, он был чопорным и заносчивым до зубного скрежета. Сейчас ему двадцать два, но с малых лет — серьезно, без шуток! — он вел себя, как умудренный опытом старец.

В семье Уитни титулы считали бесполезным остатком доисторической эпохи, но Паркеры со статусными «выкрутасами» носились, как с яйцами Фаберже. Леди Паркер не могла ни одного праздника провести без разговоров о том, насколько важно сохранять традиции. Спать обычно хотелось уже со второй минуты ее монолога. Но поскольку клан Андерсонов, к которому принадлежала Уитни, тесно сотрудничал с Паркерами, то избежать встреч не удавалось. К счастью, происходило общение обычно на территории Андерсонов, в поместье Иден-Парк, которое Уитни очень любила. Там жил ее обожаемый кузен Тони, будущий глава клана. Но он — о ужас! — был лучшим другом Принца, так что сталкиваться с занудным образчиком социальной деградации в школьные годы приходилось часто, о чем Уитни хранила целую стопку унылых воспоминаний.

Паркер обращался к ней исключительно по фамилии: Майлз.

«Майлз, ради всего святого, не визжи. Это паук, а не Ктулху».

«Нет, деньги не берутся из воздуха. Это рынок, а не магия».

«Будь добра, смотри по сторонам, когда бежишь со стаканом сока в руке. Свитер мне испортила».

«Нет, ты не можешь забрать мой десерт и отдать птичкам за окном. И своё зря отдала. Несчастные птицы».

Его нотации приелись еще в те далекие времена, когда Уитни исполнилось двенадцать. Паркер терпеть не мог ее громкий голос, ее жизнерадостность и вообще все, что связано с человеческими эмоциями. Если на планете наступит цифровое рабство, то Крис Паркер будет кататься как сыр в масле, ибо безликая рутина — самый настоящий рай для него. Всегда одетый с иголочки, он мог бы работать манекеном, никто бы и не понял, что это живой человек. О, и это еще не всё! Вы только подумайте: Олсен отказалась от семейных богатств и начала жить своим умом, а ее младший брат оказался приспособленцем и процветал под крылом у матери. Отвратительно.

Он не нравился Уитни не только характером, но и внешне: кареглазый блондин, с непроницаемым выражением лица и приклеенной вежливой улыбкой, которая в искусственности могла соревноваться только с белоснежными винирами леди Паркер. Бррр. Робот. И не важно, что в последнюю рождественскую ночь он вел себя, как человек. Это ошибка, случайность. Такого больше не повторится. Уитни его пре-зи-ра-ла. И точка.

Впрочем, если бы Принц стоял в дальнем углу и молчал, она не обращала бы на него внимания, но он любил поговорить. Вернее, отчитать, сделать замечание.

«Майлз, твои жалкие картонные доспехи не спасут тебя в реальной битве».

«Не носись, как ветер, ты не в поле».

«Нет, авантюрный дух — не комплимент, а приговор. Я имел в виду, что твое поведение безрассудно. Без детального плана ты обречена на провал».

Однако морализаторство по мелочи померкло на фоне испытаний переходного возраста. Невероятно, но факт: Принц Паркер умудрился стать свидетелем всех драматичных эпизодов ее личной жизни. Просто-таки катастрофической личной жизни.

Будучи страстной натурой, Уитни часто влюблялась, но никто не приглашал ее на свидание, и приходилось делать первый

шаг — да все без толку. А Крис словно сериал приходил посмотреть. Очередная серия «Неудачных попыток малышки Майлз завоевать избранника». Позорище то еще.

Первый такой инцидент случился, когда Уитни исполнилось пятнадцать. Солнечным апрельским днем она набралась смелости и решила позвать парня в кино. Не прямо, а через послание, написанное цветоазбукой. Составить помогла подруга, Джун Эвери. Кудрявая, курносая, старательная, она вызывала у Уитни смесь милоты и уважения. Джун жила в Иден-Парке: Андерсоны взяли ее на попечение — и была добрейшим человеком, правда, с Тони враждовала. Уитни не понимала, как можно не любить такого ответственного и классного парня, как ее обожаемый кузен.

А Джун не понимала, как можно не любить Принца Паркера. Она мечтала о нем.

А Уитни искренне не видела ни одной причины, по которой кто-либо хотел бы встречаться с Паркером.

Но, как бы там ни было, Джун помогла составить приглашение в кино для шестнадцатилетнего Ника Догерти, и Уитни отправилась школьными коридорами, чтобы доставить послание.

О, это было эпично.

Ник как раз тренировался на поле для регби, весь такой прекрасный, что дыхание захватило. Уитни вовремя вспомнила, что не подписала конверт, и, порывшись в рюкзаке, нашла ручку. Поджала губы и аккуратно вывела: «Н.Догерти от У.Майлз».

Отлично. Хорошо смотрится.

Но отдать конверт в руки не решилась. Нервы сдали в последнюю секунду. Уитни оробела и, чтобы окончательно не загубить идею, окликнула смутно знакомую девчонку из команды по чирлидерству.

— Передай, пожалуйста, записку Нику.

Та одернула короткий топ, скептически оглядела попрошайку и согласно кивнула. Взяла записку и направилась к парням на поле. Помахала рукой Нику, обняла его... и направилась дальше, прямо к Паркеру, который стоял в стороне, стягивая

защитные наклейки. Он был капитаном команды. Обычно Уитни брезговала общаться с ним в школе и радовалась, что грядущим летом Паркер наконец закончит обучение и исчезнет с глаз долой.

Предательница-чирлидерша протянула ему конверт, указав на Уитни, мол, тебе какая-то пигалица записочку передать стесняется, и преспокойно вернулась к Нику.

Паркер осторожно достал приглашение, и у него глаза на лоб полезли. Хорошо разобрался в цветоазбуке, судя по всему. Он нашел взглядом окаменевшую Уитни и подошел к ней, щурясь на солнце.

— Майлз, ты хорошо себя чувствуешь? — спросил он с насмешливым пренебрежением.

Щеки пылали, как при пожаре. Хотя так и было: горела ее гордость.

— А тебе не стыдно читать чужие записки? — Она вырвала конверт из его руки и перевернула, показывая: — Вот же, разборчивым почерком: До-гер-ти.

— Оу. Прости. Хм... Я, конечно, не хочу лезть не в свое дело, но разве Догерти не предложил встречаться Мелиссе?

— Кому?

Он кивнул в сторону Ника, который обнимал за талию ту самую наглую чирлидершу. Уитни чуть сквозь землю не провалилась. А Мелисса ухмыльнулась и пожала плечами, мол, прости, но тебе здесь ничего не светит.

— И давно он предложил?

— Сегодня перед тренировкой. Устроил здесь балаган.

Вот это провал! Всего на два часа опоздала...

— Не очень-то и хотелось, — расстроилась Уитни и, задрав нос, отвернулась, чтобы величественно удалиться.

— Майлз, — окликнул ее Паркер. — Совет на будущее: если нравится парень, скажи ему об этом прямо, без детских фокусов. Прямые сделки всегда самые надежные. Глядишь, и обогнала бы Мелиссу, если бы расторопнее была.

Уитни театрально зевнула.

— Обойдусь без твоих советов, Паркер.

— Пока что обходят тебя, — уколол он в ответ, и она скривила губы, готовая съязвить. Но девушка Паркера, Сиенна Голдман, показалась на площадке, и тщеславный принц сразу же направился к своей златовласой Золушке.

Уитни хмыкнула. Нашелся, советник. Со своей жизнью разобрался бы для начала. На днях в девчачьем туалете Сиенна обсуждала Паркера, думая, что чужие уши не слышат. Сказала, что он слишком скучный, хоть и идеальный. Для Уитни не было хуже описания человека, чем «скучный». Это как смертный приговор в отношениях.

Эх.

Она вздохнула и отвернулась, признавая поражение на непаханом поле личной жизни. Опыт по завоеванию парня не удался. Она чувствовала себя несчастной дамой, которая никак не могла найти рыцаря сердца. И тот факт, что Паркер стал свидетелем ее позора, вызывал жуткое, тошнотворное чувство, вроде ненависти, хотя Принц ни при чем был. Но все равно. Мог бы и промолчать.

К счастью, вскоре учебный год закончился, и Паркер укатил в Лондон покорять бизнес-колледж и плакать о потерянной любви, ибо Сиенна отвергла его предложение и улетела за границу. Выбрала свободу вместо скучного мужа.

Ник Догерти тоже уехал, перевелся в другую школу — и Уитни искала, в кого бы влюбиться. В поле зрения попал симпатичный знаток физики Шон Макконахи из параллельного класса. Улыбчивый брюнет с зелеными глазами покорила Уитни, но она никак не могла подобрать момент, чтобы пригласить его на свидание.

А потом случился Хэллоуин.

Старшая сестра Шона устроила вечеринку в их просторной квартире, и Уитни тоже получила приглашение. Она решила все-таки воспользоваться советом Паркера и сказать о чувствах прямо.

Стараясь не вспотеть на нервах, чтобы не потек грим Фредди Крюгера, она увела Шона в безлюдную комнату, где гости оставляли свои вещи, и спросила, притворяясь беззаботной:

— Шон, я хотела узнать, любишь ли ты кино.

— Да. А что? — прищурился тот одним глазом, ибо второй был прикрыт пиратской повязкой.

Уитни закусил губу изнутри и досчитала до трех, чтобы собраться с духом. Неуклюже поправила шляпу и пожала плечами, предлагая:

— Может, в таком случае, э-м-м-м-м... встретимся после школы, погуляем? В кино ходим.

В большом глазу Шона вспыхнуло пламя, но не то, которое греет, а которое уничтожает надежду. Он кашлянул в кулак, зацепился пальцем за пряжку ремня в виде черепа на стильных кожаных штанах и постановил:

— Ты... Уитни, ты классная, но... я не достоин тебя. Правда. Не достоин.

Она расстроилась и кивнула, а он тут же ушел из комнаты, потому что его позвали.

— Кхм, — раздалось поблизости, и Уитни вздрогнула, резко оглянувшись. Из-за края дивана, который был повернут к окну, виднелись чьи-то отполированные ботинки.

Уитни закрыла лицо ладонями, стараясь не ткнуть себя в глаз длинными пластиковыми ногтями, и тихо простонала. *О, н-н-н-е-т*. Разговор стал достоянием общественности.

— Даю пятьдесят фунтов, что к концу вечера у него появится девушка, которой он достоин.

Она обомлела, услышав этот глубокий высокомерный голос.

— Паркер?!

Нахал приподнялся, облокотившись о спинку дивана, и скептически вскинул темную бровь:

— Ты надеялась обаять его костюмом Фредди Крюгера?

— А ты, как всегда, надел костюм зануды. Остроумно! — возмутилась она, сложив руки на груди, но это было неудобно из-за ногтей. — Как ты здесь вообще оказался? Это не...

Она осеклась: следом за Паркером с дивана поднялась сестра Шона, которая и организовала злосчастную вечеринку. Девчонка заглушала смех, зажав рот рукой, но Паркер оставался невозмутимым, владея эмоциями, как истинный робот.